

Глава Четвертая Сто и Восемьдесят две Усыновите еще одну дочь "Ли Линсяо, твой хозяин попросил меня заботиться о тебе, и я, естественно, сделаю это". Но если ты не хочешь, я не буду заставлять тебя оставаться со мной. Твой хозяин оставил мне кое-что, если хочешь уйти, возьми это с собой!" Чэнь Фэн сказал, когда поднимал голову и смотрел прямо на этого Ли Линсяо.

Слова Чэнь Фэна заставили Ли Линсяо немного пошевелиться.

"Ты меня отпустил? Мой хозяин доверил мне быть твоим партнером по двойному выращиванию, ты правда меня отпустишь?" Ли Линь Носорог казался несколько невероятным, неподвижно смотрящим на Чэнь Фэн, как будто она хотела увидеть все выражения Чэнь Фэн.

Она одна из четырех самых признанных красавиц в горе Юньлун, и ее красота не слабее Бай Му Сюэ. Хотя она имеет дурную репутацию, Чэнь Фэн - это тот, кто знает внутреннюю историю, и, несомненно, будет знать, что она все еще невинна. При таких обстоятельствах, был ли Чен Фенг действительно готов отпустить ее?

"Если ты хочешь уйти, уходи! Хотя ваш хозяин иронично просит вас быть моей двойной парой, так как это не то, чего хочет ваше сердце, я, естественно, не буду держать его в заложниках". Чен Фен кивнул, торжественность в его глазах: "Кроме того, хотя мы и старожилы, мы еще не достигли стадии объединения нашего выращивания".

Чэнь Фэн посмотрел на Ли Линсяо, его глаза были полны серьезности.

Он такой человек, хотя после перерождения он несравненно похотлив, а Ли Линсяо красив, как цветок, но он все равно не воспользуется указаниями Хуа Цяньнина, чтобы заставить Ли Линсяо остаться с ним.

Ли Линшин посмотрел на Чэнь Фэн с поднятой головой, ее прекрасные глаза, полные необыкновенного сияния.

Затем она подошла скромно и нежно поприветствовала Чен Фэн, ее телосложение было красивым до глубины души.

"Мой раб встретил моего мужа!" Хрустящий и слегка деликатный голос Ли Лин Носорога заставил трепетать сердце Чэнь Фэна, и необъяснимо, что длинная сутра "Юй Сюань Хуан" в его теле снова ошеломила.

Быстро подавив беспокойство в сердце, Чэнь Фэн поспешил помочь Ли Линь Носорогу: "Что ты делаешь?".

"Мой господин, несколько дней назад мой господин попросил моего раба дать обет Небесного Дао, следовать за моим господином и служить ему со всей мощью в этой жизни, как я могу быть тем, кто нарушает мой обет в этот момент?". Ли Линсяо сказал тихо, с некоторой беспомощностью в тоне.

Затем она снова перевернула свои слова, и ее тон был живым: "Кроме того, Ваше Превосходительство не заставляло вас оставаться со мной из-за просьбы вашего хозяина, так что я вижу, что Ваше Превосходительство, безусловно, порядочный человек, и это действительно благословение для меня, чтобы иметь возможность выйти замуж за кого-то вроде вас".

"Пожалуйста, не заставляйте меня быть тем, кто нарушил мою клятву, и примите меня на службу слева и справа!" Кстати, Ли Линь Носорог уже был полон решимости.

"Это....." Чэнь Фэн оглянулся вокруг на Бай Му Сюэ и Лю И И, немного смутившись. Его собственные две женщины прямо здесь, так что он не может позволить ему забрать других женщин перед этими двумя, так?

Ли Линь Носорог был чрезвычайно умен и сразу же увидел оценку Чэнь Фэна.

В этот момент она посмотрела на них двоих, Бай Му Сюэ и Лю И И, и искренне умоляла своим сердцем: "Я надеюсь, что две сестры примут меня". Затем, она сделала еще один глубокий салют, показывая свое искреннее отношение.

"О чем ты говоришь... это не наше дело, если ты и Чен Фэн вместе!" Люйи стиснула зубы и защищалась.

Если Ли Линся так говорит, разве это не значит, что она - женщина Чэнь Фэна по имени? Это смутило Лю И И на мгновение.

Вместо этого Бай Му Сюэ посмотрела на Ли Линь Носорога с глубокой мыслью в глазах.

Через некоторое время она сказала: "Я могу принять тебя, но ты должен дать клятву, что независимо от будущего Чэнь Фэна, ты никогда не предашь его в этой жизни!".

Слова Бай Му Сюэ были произнесены чрезвычайно сильно, и между его словами была несомненная сила.

"Этот дурак до сих пор думает обо мне". Чен Фэн слушал его в ушах и снова был тронут в сердце.

В момент, когда слова Бай Му Сюэ упали, Ли Линь Сюэ торжественно поднял руку: "Я, Ли Линь Сюэ, настоящим клянусь, что если в этой жизни я сделаю что-нибудь плохое для Чэнь Фэна, моя душа будет уничтожена, и я не войду в реинкарнацию!".

Ли Линся укусил ее слова чрезвычайно тяжело, видно, каждое слово, которое было произнесено было из ее истинного сердца.

"Хаха, тогда поприветствуй сестру!" Бай Му Сюэ улыбнулась, ее большие красивые глаза наполнены счастьем в этот момент. Она ласково взяла маленькую ручку Ли Линся, как будто она была хорошей подругой много лет.

"Это....." сказал Чен Фэн, касаясь носа, несколько беспомощно: "Кажется, я еще не обещал?"

"Хм..." Лю И И сморщила свой маленький нос и с презрением посмотрела на Чэнь Фэна: "Ты всё ещё продаёшься, когда становишься дешёвкой!"

Остальные два также получили одобрение.

Чэнь Фэн только горько смеялся и объяснил толпе несколько слов и исчез в зале Тяньданьского бессмертного особняка.

Вспышкой своей фигуры Чен Фенг появился в тайной комнате особняка Тянь Дань

Бессмертного.

В одном из углов стены остались несколько духовных жил, как будто они были прекрасной резьбой.

Плотная аура продолжала исходить от них и постепенно распространяться по всем углам Небесного Дана Бессмертного.

Тем не менее, Чэнь Фэн не было времени, чтобы обратить внимание на то, что в данный момент, у него были более важные вещи, чтобы сделать.

В его руках лежали два старинных кольца для хранения, те самые два, которые Лю Чанхэ и Хуа Цяньнин оставили в Чэнь Фэне.

Поскольку Ли Линь Носорог остался позади, Чэнь Фэн, естественно, принял два кольца для хранения без нагрузки. Кроме того, он также хотел увидеть, что оставили для себя Лю Чанхэ и Хуа Цяньнин.

С одной из идей Чен Фена духовная сила вошла в одно из колец хранилища.

В следующий момент в голове Чена Фенга появилась сцена, и эта сцена была именно той, что была в кольцевом хранилище.

Это огромное пространство, размером с небольшую гору, видно, это кольцо хранения не слабое качество.

На данный момент, в пространстве кольца хранилища, многие вещи аккуратно устроены.

Большинство из них - Линг Ши.

Чэнь Фэн грубо подсчитал количество этих духовных камней, но получить меньше или даже намного больше, чем в сундуке с сокровищами в крепости Чёрный Ветер, было совершенно необязательно.

"На поздней стадии младенчества Юань не так уж плохо иметь возможность накапливать столько богатства". Чен Фен кивнул, тайно сказав в своем сердце. Следует знать, что будь то Лю Чанхэ или Хуа Цяньнин, они не так давно прорвались через период вне тела, так что эти богатства, должно быть, были накоплены в течение их первого периода младенчества.

Возвращаясь с камня духа, Чен Фэн продолжал смотреть на другие вещи.

В одном из углов складского кольца бесчисленное количество спиртных таблеток было разделено на отдельные категории, немало из которых представляли собой спиртовые таблетки, укрепляющие душу.

"Предположительно, это кольцо должно принадлежать мэру Лю Чанхэ!" Чен Фенг думал в своей голове. Чтобы прорваться через период вне тела, Лю Чанхэ действительно собрал немало укрепляющих душу эликсиров.

"Ху..." Глаза Чена Фенга внезапно вспыхнули, и в следующий момент он внезапно взволновался.

<http://tl.rulate.ru/book/13993/886650>